

Глава 12. (Экстра) Чашка чая

Восточная часть города Юйлин. Бывшее родовое поместье семьи Гао, ныне ставшее резиденцией командор-князя Му, не щеголяло роскошными фасадами. Облик усадьбы был на удивление скромным, и именно эта простота заставляла прохожих задерживать взгляд, угадывая в ней нечто необычайное.

Поместье явно не соответствовало высокому титулу владельца, однако чета командор-князя действительно обосновалась здесь. Вместо величественных чертогов и широких дворов — лишь три последовательных ряда павильонов. Всё здесь было прибрано с такой тщательностью и любовью, что многие невольно задавались вопросом: а не ошиблись ли те, кто вешал над воротами княжескую табличку?

Но ошибки не было. Это действительно был дом Му-цзюньвана.

Внутри усадьба разительно отличалась от внешней невзрачности. Здесь не было кричащего богатства, но каждый уголок дышал уютом. Пышно зеленели деревья, в саду буйствовала жизнь. Посреди двора выстроились три огромных фарфоровых чана, в которых мирно дремали лазурные лотосы. В глубине сада обустроили пруд с крошечной лодкой, а над водой раскинуло ветви исполинское дерево, в тени которого покачивались качели.

Дверь в покои была приоткрыта, впуская внутрь лёгкий ветерок. Молодая женщина в простом светлом платье полулежала на мягкой кушетке. Она спала беспокойно, нахмутив брови.

Как только на плечи опустилось тонкое одеяло, Суй Инь мгновенно открыла глаза. Увидев, кто стоит перед ней, она облегчённо выдохнула и медленно приподнялась.

— Как ты здесь оказалась?

— Спишь так беспокойно... Почему не легла в постель? — Хай Янь налила ей чашку чая. — А где твоя Ан'ан?

— Уехала с Сисшэном за город, на конную прогулку, — Суй Инь отхлебнула чая, не в силах скрыть затаившуюся усталость.

Хай Янь нахмурилась, пристально вглядываясь в подругу.

— Что с тобой в последнее время? Выглядишь совсем изнурённой.

— Неужели Му Сисшэн обидел тебя?

Суй Инь лишь качнула головой.

— Вовсе нет. Просто в последнее время навалилась какая-то необъяснимая слабость. Всё время чувствую себя разбитой.

— Уж не в тягости ли ты снова? — Хай Янь с подозрением окинула взглядом её стан.

— Не знаю. Когда я носила Ан'ан, всё было иначе.

Суй Инь не лгала. О первой беременности она узнала лишь на четвёртом месяце, когда обратилась к лекарю из-за обычной простуды. Суй Юйлань тогда долго распекала её за беспечность, но Суй Инь действительно не чувствовала ровным счётом никаких перемен.

Ан'ан, их дочь, родилась пять лет назад. Ей даровали титул принцессы Пинлэ, но дома все звали её просто Ан'ан — «Мир и радость».

— Раз уж сегодня выдался свободный денёк, пойдём пройдемся по лавкам, а заодно заглянем к лекарю — пусть проверит пульс, — предложила Хай Янь.

— К чему такие крайности? — Суй Инь сочла это излишним беспокойством.

Хай Янь прищурилась и лукаво улыбнулась, хотя в её голосе зазвучала недвусмысленная угроза:

— Не хочешь по-хорошему? Что ж, тогда я велю слугам доложить обо всём князю.

Суй Инь поморщилась.

— Ну и язва же ты!

Если об этом прознает отец, а следом — брат с невесткой, покоя ей не видать до скончания веков. Цзун-цинван не станет бранить её за непослушание. Вместо этого он примется сокрушаться перед портретом покойной супруги, коря себя за то, что не уберёт дочь, и сетуя, что теперь ему будет стыдно явиться пред лик жены в загробном мире. Брат пойдёт ещё дальше: отправится в родовой храм, где, обливаясь слезами и размазывая сопли, будет каяться перед предками в том, что оказался никчёмным братом.

А невестка... О, эта пара действительно стоила друг друга. Стоило брату пасть на колени в храме, как она опускалась рядом. Стоило ему зарыдать — и она подхватывала плач. Идеальное единокорье, от которого у Суй Инь начинала раскалываться голова.

— Ладно, уговорила. Раз уж всё равно собирались в город, пойдём вместе.

Когда они направились к выходу, домоправительница, завидев благородную госпожу, тут же велела двум старшим служанкам следовать за ней, а страже — обеспечить тайную охрану.

В их небольшом доме было немного прислуги, но Суй Инь никогда не выходила одна. Текущий штат служанок был уже вторым — предыдущих девиц, вознамерившихся пробраться в постель к Му Сисшэну, тот выставил вон не раздумывая. Причём наказание коснулось не только их самих: поскольку обе были из семей потомственных слуг поместья Цзун-циньюана, князь с одобрения тестя выдворил из поместья и всех их родных. Тот, кто посмел копать яму его дочери, на милость мог не рассчитывать.

Нынешние же служанки были особами степенными: одна вышла за сына управляющего, другая — за счетовода княжеского поместья. С ними проблем не возникало.

Они неспешно шли по оживлённой улице.

— Тётушка сказывала, к тебе снова засылали сватов, и ты опять отказала? — между делом поинтересовалась Суй Инь.

— Ты ведь знаешь моё прошлое. Где гарантия, что этот новый жених не окажется вторым Ду Хуайтянем? — Хай Янь горько усмехнулась. — Одной такой школы мне хватило на всю жизнь.

— Ты слишком сурова ко всем мужчинам, — вздохнула Суй Инь.

Она знала, какую боль перенесла подруга. Хай Янь когда-то с открытым сердцем вышла за Ду Хуайтяня и забеременела от него, а в итоге её вышвырнули из дома, отобрав ребёнка. Только тогда выяснилось, что он давно женат, и они с бесплодной супругой просто использовали Хай Янь как живой сосуд. Она пыталась искать справедливости в суде, но он подкупил чиновников, и её едва не забили до смерти прямо в управе. Лишь вмешательство Суй Юйлань, которая проделала путь в тысячи ли, чтобы спасти и забрать племянницу, сохранило ей жизнь. С тех пор она вырвала из сердца надежду на семейное счастье.

— Интересно, как там тот мальчик... — тихо проговорила Суй Инь. — Ему ведь уже должно быть около десяти лет?

— Не знаю, — коротко отрезала Хай Янь.

Её пальцы произвольно сжали висевший на поясе расшитый мешочек — в нём она хранила первый локон, состриженный с головы сына.

— Хай Янь, жизнь ведь — как чашка чая, — Суй Инь проговорила это невпопад.

— И всё в итоге оседает на дно? — Хай Янь вновь горько усмехнулась.

— Нет, — Суй Инь улыбнулась. — Сначала чай кипит, чайники мечутся на поверхности, но в конце концов всё приходит к покою. Настоящая жизнь — это не пафосные клятвы, Хай Янь. Это тишина и мир.

— И ты сейчас чувствуешь этот мир? — Хай Янь пристально посмотрела на подругу, скользнув взглядом по её животу. — Даже если у тебя навсегда останется только одна дочь?

— Даже если у меня будет только Ан'ан или родится ещё одна девочка, она станет первой в истории династии Великой Шэн женщиной, унаследовавшей титул командор-князя, — Суй Инь гордо вскинула подбородок.

Она верила Му Сисшэну. Когда-то её терзали сомнения, но годы спокойной жизни показали, насколько нелепыми были те страхи. Он обещал ей верность одного сердца до конца дней, и он сдержал слово. Княжеский титул для них был лишь почестью, лишённой реальной власти. Сын — это прекрасно, но если будут только дочери — что с того?

Разве её Ан'ан плоха? Она уже сейчас превосходно держится в седле и не уступает мальчишкам в стрельбе из лука.

— Ну и оптимистка же ты, — в голосе Хай Янь прозвучало недоверие.

— Тебе стоило сказать «Ну и оптимисты же вы», — Суй Инь одарила её лучезарной улыбкой.

Хай Янь замерла от удивления.

— Неужели он сам согласился на это?

— Хочешь верь, хочешь нет, но это была идея Сисшэна, — Суй Инь пожала плечами. — Ну вот мы и пришли. Лавка «Баохэтан».

Не прошло и часа после того, как они переступили порог лечебницы, как весть о второй беременности Суй Инь разлетелась по обоим княжеским поместьям.

Спустя восемь месяцев Суй Инь благополучно разрешилась от бремени. У неё снова родилась дочь, которой даровали титул принцессы Син'ан, а в семье прозвали Фу'эр.

Прошло шестнадцать лет, и принцесса Син'ан действительно унаследовала титул отца, став первой женщиной-князем в империи Великой Шэн.

Суй Инь и Му Сисшэн прожили долгую и безмятежную жизнь. У них не было сыновей, не было наложниц — лишь две любимые дочери.

Их судьба действительно оказалась подобна чашке хорошего чая, где после бурного кипения юности наступил глубокий и чистый покой.

<http://bllate.org/book/17533/1702536>